CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Тычинских З. А. Исторические сюжеты в сибирско-татарском дастане «Ильдан и Голдан» / З. А. Тычинских // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 1. — С. 488—504. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-488-504.

Tychinskikh, Z. A. (2022). Historical Plots in Siberian-Tatar Dastan "Ildan and Goldan". *Nauchnyi dialog, 11(1):* 488-504. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-488-504. (In Russ.).

WEB OF SCIENCE ERIH PLUS ULRICH'S PERIODICALS DIRECTORY eLIBRARY.RU EBSCO

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-00-00

Исторические сюжеты в сибирско-татарском дастане «Ильдан и Голдан»

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна
orcid.org/0000-0002-5378-8909
кандидат исторических наук
старший научный сотрудник
zaituna.09@mail.ru

Тобольская комплексная
научная станция
Уральского отделения
Российской академии наук
(Тобольск, Россия)

Historical Plots in Siberian-Tatar Dastan "Ildan and Goldan"

Zaituna A. Tychinskikh
orcid.org/0000-0002-5378-8909
PhD in History
Senior Researcher
zaituna.09@mail.ru

Tobolsk complex
scientific station
of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Tobolsk, Russia)

© Тычинских З. А., 2022

CC BY

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается дастан «Ильдан и Голдан», сюжет которого, как считает автор статьи, не был широко распространен в сибирско-татарском фольклоре. Отмечается, что в отличие от других дастанов он не присутствует и в известном сборнике сибирско-татарского фольклора В. В. Радлова. В статье выдвинуто предположение, что это может быть литературное произведение, созданное конкретным автором в жанре дастана, как, к примеру, «Калевала», «Урал-батыр» и др. Утверждается, что сюжет произведения, основанный на исторических событиях, происходивших на территории Западной Сибири, географические названия, присутствующие в дастане, большое число слов и речевых оборотов, характерных для сибирско-татарского языка, указывают на то, что дастан был записан у сибирских татар либо автором произведения является выходец из сибирско-татарской среды. Показано, что ключевое место в дастане, повествующем о происходивших в средние века событиях, отводится истории Ишимского ханства. Выявляются параллели между сюжетами, описываемыми в дастане и в Сибирских летописях. Делается вывод, что авторы этих произведений могли использовать одни и те же источники.

Ключевые слова:
Западная Сибирь; Ишимское ханство; тайбугидская легенда; дастаны; сибирские татары; Ильдан и Голдан; сибирские летописи.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The dastan “Ildan and Goldan”, the plot of which, according to the author of the article, was not widespread in the Siberian-Tatar folklore is considered in the article. It is noted that, unlike other dastans, it is not present in the well-known collection of Siberian-Tatar folklore by V. V. Radlov. In this connection, the author assumes that this may be a literary work created by a specific author in the dastan genre, such as, for example, “Kalevala”, “Ural Batyr”, etc. The author proves that the plot of the work, based on historical events that took place on the territory of Western Siberia, the geographical names present in the dastan, a large number of words and speech turns characteristic of the Siberian-Tatar language, indicate that the dastan was recorded among the Siberian Tatars or by the author of the work is a native of the Siberian-Tatar environment. It is shown that the key place in the dastan, which tells about the events that took place in the Middle Ages, is given to the history of the Ishim Khanate. Parallels are revealed between the plots described in the dastan and in the Siberian chronicles. It is concluded that the authors of these works could use the same sources.

Key words:
Western Siberia; Ishim Khanate; Taybugid legend; dastans; Siberian Tatars; Ildan and Goldan; Siberian chronicles.

CC BY
OPEN ACCESS
Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

УДК 398.22(571.1)“17”+821.512.145:94

Исторические сюжеты в сибирско-татарском дастане «Ильдан и Голдан»

© Тычинских З. А., 2022

1. Введение = Introduction

В фольклорном наследии татарского народа, включающем в себя различные жанры (баиты, мунаджаты и др.), особое место занимают дастаны — эпические произведения в тюркоязычном фольклоре и литературе, бытующие устно и письменно, в стихах и прозе. Исследователи подразделяют их на такие разновидности, как любовно-лирические, героико-архаические и исторические. Известно, что все эти виды дастанов встречаются и у сибирских татар.

К историческим дастанам сибирских татар относятся «Ак Кобек», «Тохтамыш», «Идегей», «Караца», «Ильдан и Голдан», «Бурихан» и др. Эти эпические произведения изучались Ф. В. Ахметовой-Урманче [Ахметова-Урманче, 2001, 2004], Ф. И. Урманчеевым [Урманчеев, 1980], Ф. Ю. Юсуповым [Юсупов, 2014], И. Г. Закировой [Закирова, 2000, 2004], Д. М. Исхаковым [Исхаков, 2004] и другими авторами. В последнее время особое внимание к историческим сюжетам, заключенным в дастанах, уделялось историками, которые рассматривают данные эпические произведения как важный исторический источник [Сабитов, 2019; Исхаков, 2019, 2020]. Этот интерес обусловлен тем, что исторические дастаны возникали на фоне имевших место конкретно-исторических событий, отображая образы реальных событий и исторических личностей, участвовавших в них. Хотя, следует заметить, что дастаны не являются прямым копированием событий прошлого, являясь, как считает известный российский историк В. В. Трепавлов, «хронологически и композиционно многослойными …» [Трепавлов, 2006, с. 323].

Пожалуй, центральное место в эпическом наследии сибирских татар, как и других тюркских народов, занимает дастан «Идегей», который является самым значимым по исторической и художественной ценности образцом татарского народного эпоса. Его сюжет посвящен борьбе за власть между ханом Тохтамышем и его беклярибеком Идегеем. Эпос отражает последний период существования некогда могущественной империи — Золотой Орды, которая после гибели Тохтамыша и Идегея распалась на целый ряд татарских ханств: Казанское, Тюменское, Крымское, Астраханское. Известно, что один из наиболее полных вариантов дастана был за-

CC BY

писан у сибирских татар. Как считает известный исследователь сибирско-татарского фольклора Ф. В. Ахметова-Урманче, дастан «Идегей» сохранен для будущих потомков во многом «благодаря древнетюркским эпическим традициям сибирских татар, которые они пронесли через века», цит. по [Сибирские …, 2014, с. 7].

В целом дастанное наследие сибирских татар обширно и многообразно. Обратим внимание на то, что сохранившиеся в разных вариациях дастаны «Идегей», «Тохтамыш», «Ак Кобек» встречаются у разных групп сибирских татар. Эти эпические произведения были в свое время записаны у сибирских татар В. В. Радловым и опубликованы в IV томе «Образцов ...» [Радлов, 2012]. Что касается дастана «Ильдан и Голдан», то, в отличие от вышеназванных эпосов, его сюжет не был распространен в сибирско-татарском фольклоре. Он также не присутствует и в известном сборнике В. В. Радлова. Между тем изучение данного дастана представляет большой интерес.

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

Текст дастана «Ильдан и Голдан» был обнаружен известным археографом М. И. Ахметзяновым в фондах ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова (ф. 10, оп. 5, д. 31) и опубликован в 2002 году в № 8 журнала «Мирас» (Казань) на татарском языке [Ильдан …, 2002, с. 17—32].

По мнению М. И. Ахметзянова, дастан «Ильдан и Голдан» существовал у сибирских татар, где он был обнаружен и записан [Там же, с. 31—32]. Данное предположение вполне логично, так как в течение XX века в Западной Сибири работало несколько археографических и фольклорных экспедиций из научных учреждений г. Казани, занимавшихся сбором фольклора и рукописей. Однако тот факт, что в иных версиях дастан не встречается, наводит на мысль, что это вполне может быть и литературное произведение, созданное конкретным автором в жанре дастана. Такие эпические произведения хорошо известны у других народов («Калевала», «Урал-батыр» и др.).

Вместе с тем в том, что дастан был записан именно в сибирско-татарской среде, у сибирских татар, либо в том, что автором произведения являлся сибирский татарин, вряд ли можно усомниться. Об этом говорят и сюжет произведения, основанный на исторических событиях, происходивших на территории Сибири, и географические названия, присутствующие в дастане, но особенно то, что в эпосе встречается большое число слов и речевых оборотов, характерных именно для сибирско-татарского языка, на что уже в свое время обращал внимание М. И. Ахметзянов [Там же, с. 31]. В статье рассмотрим сюжет произведения, его возможные источники, сопоставим да-

CC BY

стан с иными историческими источниками, в частности Сибирскими летописями, и попытаемся выяснить примерное время его создания.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Сюжет дастана «Ильдан и Голдан»

Дастан опубликован на татарском языке, в связи с чем кратко изложим его сюжет [Там же, с. 17—32] (перевод цитат наш. — *З. Т.*). Он построен на событиях, происходивших в средние века на территории Западной Сибири. Повествование начинается с рассказа о Чингис (Чынгыс) хане, жившем на Алтайских горах, ведущем оттуда жестокие войны и покорявшем соседние народы. Соотнеся данный сюжет с историческими реалиями, можно предположить, что события в дастане разворачиваются в первой половине — середине XIII века. Далее говорится об одном из его военачальников — Ишиме, пришедшем с войсками в Силан (Сибирь). Прогнав живших здесь «магулов», он строит на берегу р. Сурай (Ишим) город и становится в нем ханом. После смерти Ишима ханский престол наследует его старший сын Ансам. Основная часть событий в эпосе связана с периодом правления Ансама, прославившегося своей жестокостью и алчностью. В дастане говорится о том, что, не выдержав поборов и притеснений хана, многие из ясачных людей — «кара-халык» — бежали в леса.

Охотимся на лосей, ловим рыбу,
Не хватает на еду, не видим сытости,
Уходит все во дворец.
В год десять раз платим большую дань,
И хоть берет большую дань, забирает все пойманное нами,
но не насытится Ансам хан … [Там же, с. 17].

Канву произведения скрепляет сюжетная линия любви отважного Ильдана из рода Улан батыра и красавицы Голдан. Когда Ильдан уходит на дальнюю охоту, Ансам хан оказывается у дома отца Голдан. Заметив красивую девушку, он приказывает отправить ее к нему во дворец. Однако свободолюбивая девушка бежит из ханского дворца. За ней отправляют гонцов во главе с тарханом Саром. Но девушка наотрез отказывается вернуться. За нее заступается отец и вернувшийся с охоты Ильдан. Убив ханских посланников, Ильдан со своим родом бежит в земли магулов, где скрывается в течение многих лет. К нему собираются и бежавшие от произвола жестокого хана ясачные люди, вместе с которыми Ильдан решает воевать с Ансамом. Из земель магулов они уходят в земли Чангы бия, враждовавшего с Ансам ханом. Чангы бий принимает беглецов, которые поселяются в его землях на «Силан уба» (Сибирская гора). Известие о том, что к Ильдану бегут ясачные люди и его отряды усиливаются, очень бес-

CC BY

покоит Ансам хана, который направляет против беглецов свои войска во главе с младшим братом Иртешаком.

Воины Ильдана сумели одолеть армию брата Ансама, раненый Иртешак бежит с остатками войск, а Ильдан возвращается с победой на Силан уба. Испугавшись усиления Ильдана, весть о победе которого разнеслась по свету, Ансам хан собирает совет «корултай», на котором совещается с военачальниками и аксакалами, как уничтожить Ильдана. Они приходят к решению, что это можно сделать только хитростью, и отправляют к Ильдану богатыря Сама. Ильдан и Голдан вместе с прибывшим к ним богатырем Самом отправляются на охоту, где хан Ансам организует засаду. Но Голдан сумела убить вероломного Сама, а ее отец Самай вместе с воинами пришли к ним на помощь, одолели воинов Ансама и убили хана. Ильдан вместе с Чангы бием прогоняют из Кызыл туры брата Ансама Иртешака, который после поражения бежит на другой берег р. Сонгар (Иртыш). После этих событий в Кызыл туре поселяется Ильдан со своим народом. Через некоторое время Чангы бий приглашает Ильдана к себе. Однако, уехав в гости, Ильдан слишком долго не возвращается, и на его поиски отправляется Голдан. Узнав от Чангы бия о смерти Ильдана и его нукеров «от болезни», Голдан понимает, что Чангы бий убил бывшего союзника, и объявляет войну Чангы бию. В этой войне она погибает, а Чангы бий занимает Кызыл туру. Однако он не смог там удержаться и ушел к Уральским горам, где построил новый город. Кызыл туру занимает вернувшийся Иртешак, который вновь подчиняет себе прежних подданных. По его имени, говорится в дастане, река Сонгар была переименована в Иртыш. А землями, где проживали народы «куан сахрасы», стала владеть сестра Иртешака Баыр апа.

3.2. «Ильдан и Голдан» и сибирская топонимика

В сибирской топонимике присутствуют названия, связанные с именами персонажей дастана: Ишим хана, его сына Иртешака и дочери Баырабы (Баыр апы). Они связаны с реальными названиями географических объектов Западной Сибири. Так, в Тобольском районе Тюменской области есть село Юрты Иртышатские, в Новосибирской области — Барабинская степь, Ишим — название реки и одноименного города в Тюменской области.

Еще одно название, бытующее в сибирско-татарской топонимике, — *Кызлар Уба*, которое в дастане связано с гибелью героини дастана Голдан. Когда она отправилась на поиски мужа к Чанга бию, тот предложил ей и ее людям перейти в его подданство. Голдан в ответ объявила войну вероломному Чангы бию [Ильдан …, 2002, с. 30]. В этой войне она вместе со своими девушками погибла, а место их захоронения получило название *Кызлар Уба* (Девичья гора).

CC BY

Современные сибирские татары локализуют Кызлар Уба в районе д. Ихсенер Усть-Ишимского района Омской области. Еще одно место с таким же названием находится между поселениями Кайнаул и Малая Бича [ПМА, 2021]. Сохранилось предание сибирских татар о девушках-заложницах, бежавших от хана Кучума и погибших в сражениях с преследователями. Возможно, что в предании сибирских татар более ранние события наложились на поздние исторические сюжеты, сохранившись в данном варианте легенды.

3.3. «Тайбугидская легенда» и татарский источник сибирского летописания

Исследователи уже обращали внимание на то, что сюжет дастана «Ильдан и Голдан» в некоторой степени перекликается с канвой событий, излагаемой в Сибирских летописях [Исхаков, 2004, с. 31]. В летописях, как и в дастане, фигурирует имя Ансам-хана в варианте *Он (Онсом)*. В них хан Онсом называется одним из правителей легендарного Ишимского ханства. В Ремезовской летописи при перечислении «правителей басурманских» первым упоминается имя Онсома: «… хан Онсом, кочуя по Ишиму, жил в устье Ишима реки, город его Кызыл-Тура с тремя рядами укреплений на Красном Яру; после хана Онсома — царь Иртышак… его завоевал Чингиз, царь Тюменский; после Иртышака царь Саргачик был вплоть до Кучума, и того Кучум привел в подданство» [Сибирские …, 1907, с. 318].

Имя царя Она встречается и в Есиповской летописи: «Река, глаголемая Ишим вниде устием своим в реку Иртиш, ижо прежде именовах. На сей же реце Ишиме бе царь Маометова закону именем Он ...» [ПСРЛ, 1987, с. 46]. Далее в летописи сообщается, что против Она выступил «его же державы от простых людей имянем Чингис, и шед на него как разбойник, с прочими, и уби царя Она, и царство сам примлет Чингис ...» [Там же].

Одним из персонажей дастана «Ильдан и Голдан» выступает также некий Чанга бий — фигура довольно противоречивая. Сначала Чанга бий помогает Ильдану и его народу, разрешив поселиться на своих землях после того, как те бежали от преследований Ансам хана, вместе с Ильданом воюет против войск Ансам хана и его брата Иртышака. Затем вероломно убивает Ильдана. Далее в дастане сообщается о том, что Чанга бий уходит из Кызыл туры и ставит свой город у Уральских гор. Примечательно, что легендарного основателя Чимги туры (Тюмени) из предания Сибирских летописей о Тайбуге также звали Чингис. Как видим, и в дастане, и в летописи Онсом хан был убит сторонниками Чингиса (Чанга-бия). Таким образом, очевидно прослеживается параллель между «Чингисом» летописи и Чангы бием дастана.

CC BY

Вышеуказанные параллели наводят на мысль, что дастан мог быть вероятным источником при создании Есиповской летописи либо в основу летописи и дастана легли одни и те же источники. Так, на некий татарский источник (видимо, XVI—XVII веков) своей летописи прямо указывал и Савва Есипов: «О царстве же Сибирьском и о княжении написахом ино с летописца татарского ...» [Там же, с. 42].

В свое время Д. М. Исхаков предположил, что одним из возможных источников сибирского летописания мог быть дастан «Ильдан белен Голдан» [Исхаков, 2004, с. 31]. Однако, как оговаривается исследователь, это положение возможно лишь в случае, если «Ильдан белен Голдан» действительно средневековый эпос.

По мнению Д. М. Исхакова, сибирские татары уже в период средневековья обладали собственным историческим сознанием, подкрепленным местными традициями, сохранившимися как в устной, так и в письменной формах. Ярким примером наличия такого исторического сознания у сибирских татар, как считает исследователь, является предание о том, как восстанавливалось «родословие сеидов», утраченное во время похода в Сибирь Ермака. Когда оно было восстановлено со слов «Шербети шейха и стариков», оказалось, что в нем имеется значительный объем исторических сведений с указанием некоторых дат. Даже генеалогия правителей Искерского юрта, сохранившаяся в составе грамоты московского царя Федора Ивановича к хану Кучуму (1597 год), скорее всего, восходит к татарским генеалогическим источникам. Также некоторые поздние предания сибирских татар тоже восходят к более раннему письменному родословию местных «святых» (яхшылар). Данный факт важен для понимания необходимости дальнейшего источниковедческого изучения летописей и сопоставления их с фольклорным и литературным наследием сибирских татар.

Д. М. Исхаков считает, что в дастане «содержится информация из тайбугидской легенды» [Там же, с. 31—32]. На это хотелось бы обратить особое внимание. Д. Н. Маслюженко считает, что послуживший основой для составления Есиповской летописи источник явно содержит легенду о происхождении Тайбугидов. Под тайбугидской легендой понимается предание о происхождении династии Тайбугидов, связанных мнимым родством с Чингисханом, которое служило основанием для легитимизации рода [Тюменское …, 2018, с. 41].

Для понимания ситуации с этой легендой отметим, что в Джучиеве улусе, в состав которого входила и территория Западной Сибири, как и в других улусах Монгольской империи, претендовать на ханский престол могли лишь представители «золотого рода», то есть потомки Чингис-хана. В XV—XVI веках борьба за власть в Сибири разворачивается между по-

CC BY

томками Чингис-хана Шибанидами и бекской династией Тайбугидов, в результате которой в конце XV века был убит Шибанид Ибрахим (Ибак), а власть в Сибирском юрте оказалась в руках представителей Тайбугидов. Не лишено оснований и высказанное историками предположение о том, что Тайбугиды являлись беклярибеками в Тюменском ханстве, в середине XVI века узурпировавшими власть и отделившими Сибирский юрт. В связи с этим и могла появиться «тайбугидская легенда», транслируемая «татарскими летописцами» и далее отразившаяся в сибирских летописях о происхождении династии Тайбугидов от царя Она.

В Есиповской летописи сообщается: «Некто же от слуг царя Она соблюде от Чингисова убийства сына Она царя, ему же имя Тайбуга. По неколицех же летех уведано бысть царю Чингису про Тайбугу, яко сын есть царя Она, и примлет сего, и великою честию почте его, дарует же сему княжение и власть в людех» [ПСРЛ, 1987, с. 46].

В летописи передается информация, собственно, о Тайбуге: «По се же князь Тайбуга прося у царя Чингиса отпущения: идеже хощет царь, он же идет тамо с воинством. Царь же Чингис собрав воинство много и вооружено и отпусти его по реце Иртишу, идеже живяху чюдь. Князь же Тайбуга, шед с воинством, многия царю покори по реце Иртишу и по великой Оби живущих тамо и оттоле возвратися восвояси с радостию. Царь же Чингис, слыша от Тайбуги, яко покори ему многия и подручны сотвори, наипаче честь ему дарует. Паки же Тайбуга прося от царя Чингиса, яко да отпустит его, идеже хощет, тамо да пребывает. Царь же отпусти его: “Идеже, — рече, — хощеши, тамо да пребываеши”. Изыде же князь Тайбуга со всем домом своим на реку Туру и тамо созда град, и нарече его Чингиден; ныне же на сем месте град Тюмень. Жит же Тайбуга во граде сем много лет; ту и умре» [Там же].

Далее в Сибирских летописях читаем: «По нем же [Тайбуге. — *З. Т.*] княжил сын его Ходжа, по сем Ходжин сын Мар. Маровы дети Адер и Ябалак. Князь же Мар был женат на сестре казанского царя Упака. Сей же казанский царь Упак зятя своего Мара уби и градом облада, и владе много лет. Маровы же дети Ядер и Ябалак умре своей смертью. По сем Ядеров сын Мамет казанского царя уби Упака и град свой Чингиден разруши, и иде оттуду внутрь Сибирския земли, и постави себе град на реце Иртише, и назва его град Сибирь, сий рече начальний. И живяше в нем царь лета многа и умре. И оттоле пресечеся царство на реце Ишиме» [Там же, с. 47].

В связи с этим обратим внимание на фразу летописи «и постави себе град на реце Иртише, и назва его град Сибирь, сий рече начальний. И живяше в нем царь лета многа и умре. И оттоле пресечеся царство на реце Ишиме» [Там же]. Данная фраза указывает на декларируемую в «тайбугидской леген-

CC BY

де» преемственность Ишимского и Сибирского «царств», «нарушенную» сибирскими Шибанидами. А. Г. Нестеров пишет о сохранявшейся связи Искера и родового владения Тайбугидов — «Ишимского улуса», на который распространялась власть Тайбугидского государства в середине XVI века [Нестеров, 2002, с. 20]. Д. Н. Маслюженко обратил внимание на то, что в сюжете противостояния делается намек на разрыв естественного порядка вещей: линия правления Тайбугидских династов была прервана занявшими «град Чингиден» сибирскими Шибанидами, а именно «казанским ханом Упаком». Однако справедливость была восстановлена: вскоре «хан Упак» был убит. В связи с этим исследователь считает, что «все это позволяет отнести исследуемый фрагмент к сюжетам регионального характера и усомниться в историчности подобного исхода событий» [Тюменское …, 2018, с. 41].

Сопоставляя сюжетную линию и идею дастана с сибирскими летописями, обратим внимание на то, что главная идея дастана связана с социальной борьбой низов «кара халык» против угнетения и несправедливости. В дастане не идет речь о противостоянии Тайбугидов и Шибанидов. Тем не менее «тайбугидская легенда» в дастане частично отражается. Скорее, здесь присутствует начальная часть легенды, связанная с Онсом ханом (хан Ансам) и Чингисом (Чангы бий). По сюжету дастана лигитимность династии Ансам хана определяется тем, что его отец был поставлен на управление сибирскими землями Чингис ханом. Власть в ханстве и в дастанном сюжете в конечном итоге остается в руках рода Ансам хана — у его брата Иртешака. Это совпадает с изложенной в летописи канвой событий, которая отражена и в «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера: «Преемник Он-сома назывался Иртышак … На Иртышака напал тюменский хан Чингис и его победил» [Миллер, 1937, с. 190].

3.4. Существовало ли Ишимское ханство?

Как видим, основные события в дастане происходят на территории Ишимского ханства. Ишимское ханство, о котором в свое время писали Г. Ф. Миллер [Миллер, 1999, с. 185], Г. Л. Файзрахманов [Файзрахманов, 2002, с. 117—120], остается одним из малоизученных среди средневековых тюрко-татарских политий Западной Сибири. Вместе с тем есть мнение и о том, что Ишимское ханство не существовало. Его высказывает известный специалист по истории сибирской государственности Д. Н. Маслюженко. Мнение исследователя основано на том, что, как он считает, вся информация об Ишимском ханстве со столицей в городе Кызыл-Тура существует только в «Ремезовской летописи» («Сибирская летопись» Семена Ремезова), созданной в последней четверти XVII века. Данное мнение поддерживает и А. П. Ярков, который считает, что «существование этого

CC BY

государства не нашло отражения ни в среднеазиатских, ни в европейских письменных источниках» [Ислам …, 2019, с. 56], а также А. Г. Нестеров [История …, 2014, с. 212].

Д. Н. Маслюженко считает, что «Ремезов это Ишимское ханство сконструировал», собирая легенды сибирских татар, в том числе этимологического свойства, и приходит к выводу, что относиться к Ишимскому ханству как к реальному историческому государству ни в коем случае нельзя: «Это, скорее, специфика устной памяти татар, затем ее передача русскому сборщику легенд, а он на основе этих легенд сконструировал это государство» [Как монголы …, 2021].

Вместе с тем информация о том, что Ишимское ханство было одним из первых государственных образований сибирских татар, широко присутствует в исторической литературе [Коблова, 2010, с. 36—40]. Так, в «Очерках по истории Тюменской области» об этом говорится следующее: «В XIV—XV в. в нижнем течении Ишима (центр Кызыл-тура) складывается Ишимское, а в междуречье Туры и Тавды (центр Чимги-тура) — Тюменское ханство. По преданию, Ишимским ханством правил Саргачик, с потомком которого Елыгаем столкнулся Ермак» [Очерки …, 1994, с. 37].

Обратим также внимание на то, что столичный центр Ишимского ханства — Кызыл-Тура — единственный город на территории татарских государств Западной Сибири, который, по словам исследователей, «нашел свое отражение в достаточно ранних изобразительных источниках» [Тюменское …, 2018, с. 28—29]. На рисунке ремезовской летописи (конец XVII века) изображены три ряда укреплений со сложной системой проходов, наземные жилища и, возможно, дом правителя или мечеть. В 1771 году на развалинах крепости Кызыл-Тура (Кизил-Тура) побывал И. П. Фальк, который приводит сведения о том, что в городище Кызыл-Тура, где уже никто не жил, он видел разрушенную башню мечети и остатки каменного дома [Там же, с. 29]. С. Ф. Татауров обращает внимание на то, что остатки города Кызыл-Тура в настоящее время соотносятся с археологическим памятником городище Красноярка-II, он был открыт во время разведки в Омской области в 1961 году В. А. Могильниковым, в отчете которого отмечалось, что площадка городища, укрепленная тремя рядами валов и рвов, имела площадь около 1500 кв. м. Высота валов относительно дна рвов достигала 2 м, а с напольной стороны — 0,75 м [Там же]. В дальнейшем В. А. Могильников продолжил изучение памятника, раскопав в 1966 году около 100 кв. м. городища. Хотелось бы обратить внимание и на предположение В. А. Могильникова, который считал, что Кызыл-Турой было другое городище — Голая Сопка, «которое по своей планиграфии очень похоже на Искер» [Могильников, 2004, с. 130—135].

CC BY

Исследования Красноярского городища продолжил со второй половины 1990-х годов Е. М. Данченко, который, не соглашаясь с предположением В. А. Могильникова, считает, что Кызыл-Туру «можно уверенно соотносить с Красноярским городищем». Одним из доказательств в пользу этого он приводит чертеж С. У. Ремезова, на котором «город царя Иртышака» помещен на правом берегу Иртыша, выше устья Ишима, между местом, обозначенным как «Красный Яр», и устьем небольшой речки, что совпадает с расположением Красноярского городища, находящегося ниже современной д. Красноярка и выше устья р. Утускун, протекающей у подножия мыса. Совпадение топонимов «Кызыл-Тура» и «Красный Яр», по мнению Е. М. Данченко и М. А. Грачева, также вряд ли носит случайный характер [Данченко и др., 2003, с. 277—278].

Другой омский исследователь С. Ф. Татауров обращает внимание на карту Ремезова, где показаны курганы и «кладбище Она-царя». Он считает, что Тюрметякская астана, расположенная на кладбище, в окрестностях которой имеются археологические объекты, ассоциируется с загадочным «кладбищем Она-царя». Что, по мнению исследователя, означает, что «астана оказалась включенной в контекст политической истории сибирских ханств» [Тюменское …, 2018, с. 253].

На наш взгляд, дастан «Ильдан и Голдан» также можно рассматривать в качестве одного из аргументов в пользу существования Ишимского ханства, в котором отразились сюжеты средневековых татарских источников, повествующих об этом легендарном государстве.

Таким образом, мы наблюдаем наличие археологических и иных свидетельств существования столичного центра Ишимского ханства — Кызыл-Туры. Вместе с тем вопрос требует дальнейшего изучения, так как материалы археологических исследований городища до сих пор не опубликованы в полном объеме и не введены в научный оборот. Только анализ этих материалов и соотнесение их с письменными и иными источниками позволит утвердить или опровергнуть гипотезу о существовании Ишимского ханства.

3.5. Отражение средневековых реалий в дастане

Кроме сюжетов, связанных с политической историей Сибири, в дастане показаны некоторые исторические сюжеты, позволяющие представить общественный строй средневековых тюрков. В нем мы находим подтверждение тому, что тюркское население Сибири делилось на две категории — знать и ясачных «черных» людей — «кара халык».

Показано политическое устройство и социальная иерархия государства: во главе государства стоял хан (хан Ансам), при котором действовал совет

CC BY

«корултай». Так, в дастане описывается ситуация, когда, пытаясь справиться с восставшим ясачным населением, возглавляемым Ильданом, Ансам собирает «корултай», куда входили старейшины (аксакалы) и военачальники.

Есть свидетельства существования в Сибири, как и в других татарских государствах, института тарханов. Тарханами в тюркских государствах обычно назывались лица, обладавшие определенным личным иммунитетом, а также рядом привилегий. Категория тарханов несколько раз упоминается в дастане «Ильдан и Гольдан»: «Иртешак убил поставивших Чангы бия тарханов и снова стал ханом в Кызыл Торе» [Ильдан …, 2002, с. 29]. Также в дастане фигурирует персонаж по имени Сар — тархан Ансам хана, который участвовал в переговорах с отцом Голдан.

В эпосе показано особое уважительное отношение к воинам-богатырям — батырам. К Ильдану был отправлен богатырь Сам, которого Ансам хан хотел использовать для вероломного убийства Ильдана. Ильдан и его люди тепло принимают Сама, считая, что со стороны богатыря невозможен недостойный поступок. Однако, как видим, кодекс чести Самом был нарушен, в итоге он был убит Голдан.

Особое внимание хотелось обратить на то, что в дастане показано: в тюркском обществе женщины занимали равное с мужчинами положение. К примеру, об этом говорит эпизод, когда Голдан вместе с Ильданом и Самом отправилась на охоту. А когда Ильдан уходит в военные походы, Голдан остается управлять городом и людьми. После гибели Ильдана Голдан объявляет войну Чангы бию, сама возглавляет войска «черных людей» и вместе с другими девушками отважно сражается с врагами.

Отразились в дастане и традиционные занятия населения, основным из которых показана охота. Так, в эпизоде, когда люди Ильдана уходят в земли «магулов», об этом говорится следующее:

Много избороздили сосновых лесов,
богатых рыбой сибирских рек,
медвежьими и лосиными шкурами покрывали юрты
в городах в землях магулов, противостоявших хану ....
Питались мясом лосей и птиц,
Из шкур волков и лисиц одевали шубы ... [Ильдан …, 2002, с. 21].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, на наш взгляд, дастан «Ильдан и Голдан» является довольно поздним литературным произведением. Время его создания можно отнести к XVIII — началу XX веков. Описание исторических событий, происходивших на территории Сибири, географические названия, присутствующие в дастане, встречающиеся в эпосе слова и речевые обороты, ха-

рактерные для сибирско-татарского языка, позволяют предположить, что дастан был создан в Сибири.

Не исключено, что автор произведения использовал старые татарские предания — «татарские летописи», которые также легли в основу сюжетов Сибирских летописей. Об этом говорят параллели в канве излагаемых в дастане и летописях исторических событиях, в том числе и «тайбугидская легенда», присутствующая в дастане.

Но, несмотря на вывод о том, что «Ильдан и Голдан», скорее, литературное произведение, следует отметить, что данный эпос является важным источником в плане как исторического, так и литературоведческого изучения. Он демонстрирует устойчивую историческую память сибирских татар о событиях средневековой истории, отразившуюся при создании данного произведения. Вместе с тем необходимо обратить внимание на данное произведение в плане его изучения как исторического, так и лингвистического источника, в чем видится перспектива его исследования.

Источники и принятые сокращения

1. *Ахметова-Урманче Ф. В.* Татар эпосы. Бэетлэр / Ф. В. Ахметова-Урманче. — Казан : «Раннур» нэшрияты, 2001. — 510 с. — ISBN 5-9000049-61-2.

2. *Ильдан* бэлен Голдан (Ильдан и Гольдан) // Мирас, 2002. — С. 17—32.

3. *Как монголы* завоевали Западную Сибирь и поставили ее под двойное подчинение? // Миллиард Татар. 2021. — Режим доступа : https://zen.yandex.ru/media/milliardtatar/kak-mongoly-zavoevali-zapadnuiu-sibir-i-postavili-ee-pod-dvoinoe-podchinenie-608bb0c890ed91371074fd9c (дата обращения : 10.04. 2021).

4. ПМА — *Полевые* материалы автора : г. Тобольск Тюменской области. Май 2021 (информант : Р. Н. Яхина, 1942 г. р.).

5. ПСРЛ — *Полное* собрание русских летописей. Сибирские летописи. — Москва : Наука, 1987. — Т. 36. — Ч. 1. — 384 с.

6. *Радлов В. В.* Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар / В. В. Радлов. — Казань : Татарское книжное издательство, 2012. — 519 с.

7. *Сибирские* летописи. — Санкт-Петербург : Типография И. Н. Скороходова, 1907. — 462 с.

8. *Сибирские* татары. Из сокровищницы духовной культуры. Антология фольклора сибирских татар : дастаны, мунаджаты, баиты / авт.-сост. Ф. Ю. Юсупов. — Казань : Издательство КГУ, 2014. — 648 с.

9. Татар эпосы — *Татар* эпосы. Дастаннар / сост., автор предисловия, примечаний и словника Ф. В. Ахметова-Урманче. — Казань, 2004. — 640 с.

Литература

1. *Данченко Е. М.* К вопросу о локализации Кызыл-Туры / Е. М. Данченко, М. А. Грачев // Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем : Материалы Всероссийской 43-й археолого-этнографическая конференция молодых ученых. — Томск : Издательство ТГУ, 2003. — С. 277—278. — ISBN 5751116364.

2. *Данченко Е. М.* К изучению Кызыл-Туры / Е. М. Данченко // Интеграция археологических и этнографических исследований. — Омск : [б. и.], 2008. — С. 221—224. — ISBN 978-5-8268-1221-1.

3. *Закирова И. Г.* «Ак Күбек» дастаны (Дастан «Ак Кубек») / И. Г. Закирова // Национально-региональный компонент стандарта профессионального образования в условиях национальной республики. — Казань : Издательство ТГГИ, 2000. — С. 85—90.

4. *Закирова И. Г.* Себер татарлары фольклоры : образлар һәм сюжетлар (Фольклор сибирских татар : образы и сюжеты) / И. Г. Закирова // Татар фольклоры мәсьәләләре. Хәмит Ярминең 100 еллыгына багышлана. — Казан : Фикер, 2004. — С. 68—78.

5. *Ислам* на краю света. История ислама в Западной Сибири / под ред. А. П. Яркова. — Москва, 2019. — Т. 2. — 368 с. — ISBN 978-5-89394-xxx-x.

6. *История* татар с древнейших времен : в 7 томах. Татарские государства XV—XVIII вв. — Казань, 2014. — Т. IV. — 1080 с.

7. *Исхаков Д. М.* Дастан «Идегей» : к вопросу о выявлении исторических реалий в эпическом произведении / Д. М. Исхаков // Сибирский сборник / сборник научных статей. — Тобольск : [б. и.], 2019. — Выпуск 4. — Часть 1. — С. 328—339.

8. *Исхаков Д. М.* Золотоордынские татары «белой кости» в дастане «Идегей» / Д. М. Исхаков // Сибирский сборник / сборник научных статей. — Тобольск : ИП Жмуров С. В. 2020. — Выпуск 5. — Часть 2. — С. 87—115. — ISBN 978-5-6043047-8-5.

9. *Исхаков Д. М.* Об одном тюркском источнике сибирского летописания / Д. М. Исхаков // Русские : Материалы VII Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». — Тобольск : [б. и.], 2004. — С. 31—32.

10. *Коблова Е. Ю.* Ишимское ханство в источниках и историографии / Е. Ю. Коблова // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. — Казань : Издательство «Ихлас», 2010. — Выпуск 2. — С. 36—40.

11. *Миллер Г. Ф.* История Сибири / Г. Ф. Миллер. — Москва : Восточная литература, 1999. — Т. 1. — 630 с.

12. *Могильников В. А.* О местонахождении Кизыл-Туры / В. А. Могильников // Тобольский хронограф. — Екатеринбург : Уральский рабочий, 2004. — С. 130—135. — ISBN 5-85383-275-1.

13. *Нестеров А. Г.* Искерское княжество Тайбугидов (XV—XVI вв.) / А. Г. Нестеров // Сибирские татары. Сборник статей. — Казань : Институт истории АН РТ, 2002. — 240 с.

14. *Очерки* истории Тюменской области. — Тюмень : [б. и.], 1994. — 272 с.

15. *Сабитов Ж. М.* Второстепенные персонажи эпоса Едиге / Ж. М. Сабитов // Золотая Орда : история, государственность, культурное наследие. — Нур-Султан : «Ғылым» баспасы, 2019. — С. 97—112. — ISBN 978-601-7793-35-7.

16. *Соболев В. И.* История сибирских ханств (по археологическим материалам). (Этнографо-археологические комплексы : Проблемы культуры и социума.) / В. И. Соболев. — Новосибирск : Наука, 2008. — Т. 10. — 356 с.

17. *Трепавлов В. В.* Власть и управление в тюркском кочевом обществе (по эпическим сказаниям народов Южной Сибири) / В. В. Трепавлов // Тюркологический сборник — 2005 : Тюркские народы России и Великой степи. — Санкт-Петербург : 2006. — С. 323—354.

18. *Тюменское* и Сибирское ханства : коллективная монография. — Казань : Издательство КГУ, 2018. — 560 с. — ISBN 978-5-00130-127-1.

16. *Урманчеев Ф. И.* Эпические сказания татарского народа. Сравнительно-исторические очерки / Ф. И. Урманчеев. — Казань : Издательство Казанского университета, 1980. — 120 с.

17. *Файзрахманов Г. Л.* История татар Западной Сибири : с древнейших времен до начала XX века / Г. Л. Файзрахманов. — Казань : Татарское книжное издательство, 2007. — 431 с.

Material resources

Akhmetova-Urmanche, F. V. (2001). *Tatar epics. Baetler.* Kazan: “Rannur” nashryaty. 510 p. ISBN 5-9000049-61-2. (In Russ.).

Field materials of the author: Tobolsk, Tyumen region. May 2021 (informant: R. N. Yakhina, born in 1942). (In Russ.).

Ildan belen Goldan (Ildan and Goldan). (2002). In: *Miras.* 17—32. (In Russ.).

How did the Mongols conquer Western Siberia and put it under double subjugation? (2021). In: *A billion Tatars.* Available at: https://zen.yandex.ru/media/milliardtatar/kak-mongoly-zavoevali-zapadnuiu-sibir-i-postavili-ee-pod-dvoinoe-podchinenie-608bb0c890ed91371074fd9c (accessed 10.04. 2021).

Radlov, V. V. (2012). *Samples of folk literature of Turkic tribes living in Southern Siberia and Dzungarian steppe. Adverbs of the Barabinsk, Tarsk, Tobolsk and Tyumen Tatars.* Kazan: Tatar Book Publishing House. 519 p. (In Russ.).

Siberian chronicles. (1907). St. Petersburg: I. N. Skorokhodov Printing House. 462 p. (In Russ.).

Siberian Tatars. From the treasury of spiritual culture. Anthology of folklore of Siberian Tatars: dastans, munajats, Baits. (2014). Kazan: KSU Publishing House. 648 p. (In Russ.).

Tatar epics. Dastannar. (2004). Kazan. 640 p. (In Russ.).

The Complete Collection of Russian Chronicles. Siberian chronicles, 36 (1). (1987). Moscow: Nauka. 384 p. (In Russ.).

References

Danchenko, E. M. (2008). To the study of Kyzyl-Tours. In: *Integration of archaeological and ethnographic research.* Omsk: [b. i.]. 221—224. ISBN 978-5-8268-1221-1. (In Russ.).

Danchenko, E. M., Grachev, M. A. (2003). To the question of the localization of Kyzyl-Tours. In: *Culture of Siberia and adjacent territories, past and present: Materials of all-Russian 43rd archaeological and ethnographic conference of young scientists.* Tomsk: TSU Publishing House. 277—278. ISBN 5751116364. (In Russ.).

Essays on the history of the Tyumen region. (1994). Tyumen: [b. i.]. 272 p. (In Russ.).

Fayzrakhmanov, G. L. (2007). *The history of the Tatars of Western Siberia: from ancient times to the beginning of the XX century.* Kazan: Tatar Book Publishing House. 431 p. (In Russ.).

History of the Tatars since ancient times: in 7 volumes, IV. The Tatar states of the XV—XVIII centuries. (2014). Kazan. 1080 p. (In Russ.).

Iskhakov, D. M. (2004). About a Turkic source of the Siberian chronicle. In: *Russians: Materials of the VII Siberian Symposium “Cultural heritage of the peoples of Western Siberia”.* Tobolsk: [b. i.]. 31—32. (In Russ.).

Iskhakov, D. M. (2019). Dastan “Idegey”: on the issue of identifying historical realities in an epic work. In: *Siberian collection : collection of scientific articles, 4 (1).* Tobolsk: [b. i.]. 328—339. (In Russ.).

Iskhakov, D. M. (2020). The Golden Horde Tatars of the “white bone” in the dastan “Idegey”. In: *Siberian collection / collection of scientific articles, 5 (2).* Tobolsk: IP Zhmurov S. V. 87—115. ISBN 978-5-6043047-8-5. (In Russ.).

Islam at the end of the world. The History of Islam in Western Siberia, 2. (2019). Moscow. 368 p. ISBN 978-5-89394-xxx-X. (In Russ.).

Koblova, E. Y. (2010). Ishim Khanate in sources and historiography. In: *Medieval Turkic-Tatar states. Collection of articles, 2.* Kazan: Publishing House "Ikhlas". 36—40. (In Russ.).

Miller, G. F. (1999). *History of Siberia, 1.* Moscow: Oriental Literature. 630 p. (In Russ.).

Mogilnikov, V. A. (2004). On the location of Kizil-Tours. In: *Tobolsk chronograph.* Yekaterinburg: Ural Worker. 130—135. ISBN 5-85383-275-1. (In Russ.).

Nesterov, A. G. (2002). Isker principality of the Taybugids (XV—XVI centuries). In: *Siberian Tatars. Collection of articles.* Kazan: Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 240 p. (In Russ.).

Sabitov, Zh. M. (2019). Minor characters of the epic Edige. In: *Golden Horde: history, statehood, cultural heritage.* Nur-Sultan: "Gylym" baspasy. 97—112. ISBN 978-601-7793-35-7. (In Russ.).

Sobolev, V. I. (2008). *History of the Siberian khanates (based on archaeological materials). (Ethnographic and archaeological complexes: Problems of culture and society.), 10.* Novosibirsk: Nauka. 356 p. (In Russ.).

Trepavlov, V. V. (2006). Power and management in the Turkic nomadic society (according to the epic tales of the peoples of Southern Siberia). In: *Turkological collection — 2005: The Turkic peoples of Russia and the Great Steppe.* St. Petersburg. 323—354. (In Russ.).

Tyumen and Siberian Khanates. Collective monograph. (2018). Kazan: KSU Publishing House. 560 p. ISBN 978-5-00130-127-1. (In Russ.).

Urmancheev, F. I. (1980). *Epic tales of the Tatar people. Comparative historical essays.* Kazan: Kazan University Press. 120 p. (In Russ.).

Zakirova, I. G. (2000). "Ak Kubek" dastany (Dastan "Ak Kubek"). In: *National-regional component of the standard of vocational education in the conditions of the national republic.* Kazan: TGGI Publishing House. 85—90. (In Russ.).

Zakirova, I. G. (2004). Seber tatarlary folklore: obrazlar ham plotlar (Folklore of the Siberian Tatars: images and plots). In: *Tatar folklore masyalare. Hamit Yarmine 100 ellygyn bagyshlan.* Kazan: Ficker. 68—78. (In Russ.).